

Рядом с майором Вихрем

20 ИЮН 1985

РАССКАЗЫ

Г. Мещеряков

Героика и комедийность, драматичность и гротеск — таков диапазон ролей Виктора Павлова

Дуб — кажется, так звали этого изобретательного студента, что приладил наушники под повязку на щеке, а у радиопередатчика работал его приятель.

— Билет № 9. Прием!

Профессор в недоумении.

— Билет, а при нём задача, — пояснил студент Дуб.

Эта уморительная сценка из новеллы «Наваждение» («Операция «Ы» Леонида Гайдая) подарила совсем тогда молодому актеру Виктору Павлову возможность «запомниться» сразу миллионам зрителей.

Как это почетно и приятно — яркий дебют в комедии. Но как «опасно»! Ведь потом так не просто доказать, что ты «серьезный» актер, что можешь играть драму, героину. И вообще часто бывает, что заметная, запоминающаяся работа актера служит его своеобразной визитной карточкой для режиссеров.

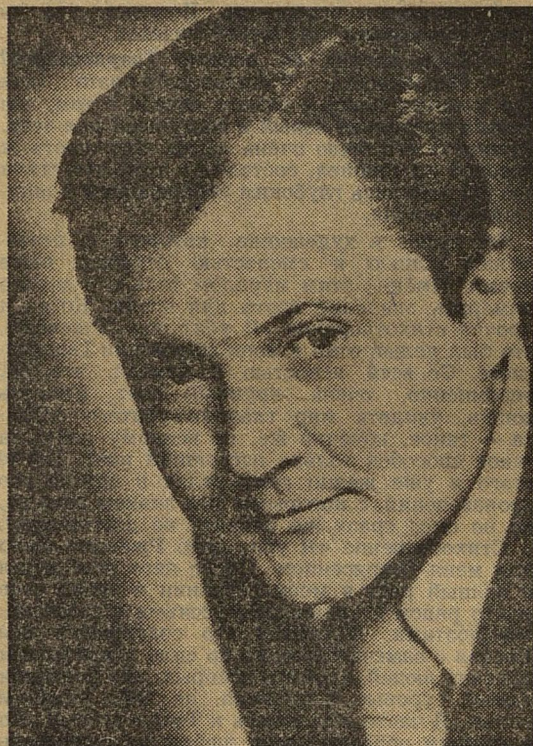
Уже и не помню, что говорил мне тогда мой внутренний голос, но говорил он что-то очень веское и убедительное. Словом, я пригласил юного актера из комедийного эпизода прямо на одну из главных ролей в трехсерийном телевизионном фильме «Майор Вихрь».

С первой же репетиции ощущение «авантюры» улетучилось. Правда, репетиции с Виктором Павловым совсем не были похожи на привычные: сначала разбор и анализ сценария, место данного персонажа в раскрытии основной идеи, в действии, его задача в данной сцене и т. д. Можно спокойно беседовать с В. Павловым о самых различных вещах и даже о роли, если разговор затрагивает достаточно общие вопросы; но вот забрезжил какой-то манок или конкретная задача — «что я тут делаю?»: «Виктор, вы не очень обращайте внимание в этой сцене на смысл текста, но вот в этом куске, этими словами вы должны уничтожить партнера...» — и Виктор, недослушав слов: «...для того, чтобы потом, в следующем куске...» и т. д. — настолько готов выполнить это сейчас, в это мгновение, что перед тобой происходит как бы неуправляемый процесс...

«Акт — действие, и актер — «действующий», вся внутренняя лаборатория творчества В. Павлова — прекрасное тому подтверждение. На репетиции он сидит словно на кончике стула, готовый сорваться и начать действовать, действовать! Как пуля в стволе со взведенным курком, только мгновение, нажим — и эта нетерпеливая стремительность совершенно неудержима. Почувствовав конкретное действие, он словно пролетывается им, он может покраснеть на глазах и покрыться мурашками и, еще не сказав ни одного слова, уже выполняет задачу, выполняет ее всем своим существом.

Роль Гришанчикова в «Майоре Вихре» у В. Павлова — это роль в роли. Кадровый офицер, разведчик отправляется в тыл врага под другой фамилией. В проверочном пункте приема на работу у фашистов, куда он попадает, его поведение в исполнении В. Павлова полностью соответствует поведению человека, чью биографию он взял в качестве «легенды»: безропотное отношение к превратностям судьбы, смирение и обида, когда его подозревают во лжи, обида почти до слез, но — с таким же смирением — и тихая радость, когда он видит орудия «своей» профессии парикмахера, как бы не догадываясь, что и этим его проверяют, — все это сыграно так достоверно и тонко, что не поверить нельзя.

Мы не знали тогда, что судьба приготовила нам еще более неожиданный поворот — работу вместе над Мироном Осадчим в «Адьютанте его превосходительства». Думаю, что в творческой биографии В. Павлова МIRON Осадчий — роль одна из самых ярких. Осадчий — фигура сложная и противоречивая: бандит, опустившийся на самое дно, но сохранивший в себе совершенно удивительную, испепеляющую любовь к Оксане, толкающую его даже на убийство. Судьба Мирона Осадчего — словно знак того времени, сильно, беспоощадно и достоверно отражающий сложности, драматизм той эпо-

хи. Когда Оксана предпочла видного и статного Павла и вышла за него замуж, МIRON — незаметный, неказистый, со своей любовью к ней — был отодвинут в тень и готов был смириться с этим. Но как только МIRON узнает, что Павло изменяет Оксане и тем оскверняет его святыню, — все меняется в нем. Убив Павла, он решает разбогатеть любыми средствами — грабежом, обманом, убийством — и смиренно положить это богатство к ногам Оксаны — такая идея овладела всем его существом. Вокруг бушует гражданская война, и МIRON бросается в нее неистово, без оглядки, совершенно не гнушаясь мерзостью, обманом, жестокостью, самым непостижимым образом стремясь к своей цели. В. Павлов сыграл Осадчего размашисто, остро и с увлечением. Эта работа — и одна из моих любимых ролей как режиссера.

Виктор Павлов создал десятки самых разнообразных экранных образов. Далеко не все работы равноценны по глубине раскрытия характеров, да и сама драматургия ролей нечасто давала ему возможность проявить сполна свой дар острохарактерного актера и точного психолога.

Но актив богат и убедителен. В нем Евсей Евсеевич, какой-то даже незаурядный в своей заурядности мешанин, умело маскирующий под добропорядочной внешностью и импозантным немногословием духовную бескрылость и серенькую скучность ума («Расскажи мне о себе» режиссера С. Микаэляна). Недобрую память (чего и добивался актер!) оставил его шофер Мишка — точно подмеченный тип откровенного циника в фильме «Ночная смена». Зато Гриша Щербак, его коллега военных времен, образ которого Виктор Павлов создал в картине «На войне как на войне», — великолепный русский характер, мужественный, обаятельный, открытый, сдобренный юмором и смекалкой.

А как не вспомнить поистине трогательный и комичный персонаж Павлова — Ваську Сенюра из остроумной картины В. Мельникова «Здравствуй и прощай!». Здесь, как и в ряде других его работ, проявилось то, что я весьма ценю в актерах и обозначаю это для себя как ощущение «куража», ощущение праздника.

Ощущение праздника — то есть желание играть — и следует называть артистизмом. Когда это ощущение пропадает, то наша профессия превращается в унылую работу.

Евгений ТАШКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР.